

ГРЕЧЕСКИЙ КАБИНЕТ

Традиционное духовное образование весьма трудно представить себе без латыни и греческого. Однако, в последнее время часто задается вопрос, стоит ли тратить изрядное количество сил на их изучение? Ведь богословскими науками будут продолжать заниматься далеко не все. К тому же, определенная часть святоотеческого наследия в настоящее время переведена на русский язык, а при поездке в Грецию, например, на Святую гору Афон, можно воспользоваться услугами переводчика. Что ответить на это? Замечательными ли словами профессора Московской духовной академии Сергея Ивановича Соболевского: «Без знания греческого языка также нельзя быть грамотным христианином, как грамотным русским без знания русского литературного языка...» И не только С.И. Соболевский, но и многие другие известные профессора нашей дореволюционной Академии, такие как Н.Ф. Каптерев, А.П. Голубцов, А.А. Спасский, И.Д. Андреев были убеждены в необходимости изучения языков, в том, что «без греческого языка развитие богословских и многих небогословских наук безусловно невозможно». Недаром сокрушается наш современник, писатель Василий Белов: «Знать бы звучную незаменимую латынь...»

Но не для одних новых переводов и самостоятельных путешествий студенты учат древние и современные языки. Перевод, даже самый хороший, — это только добрый советчик, но не ближайший друг, голос которого начинаешь узнавать и понимать с полуслова. Русского текста достаточно, чтобы познакомиться с мыслью автора, но всегда необходим оригинал, чтобы полностью усвоить ее живое движение, чтобы ощутить, по меткому

выражению профессора патрологии новомученика И.В. Попова, «тот живой дух, который веет в каждой строке». Об этом знает каждый, кто оказался способен уловить хотя бы несколько слов в бурном потоке незнакомой речи, кто стал вникать в ее гармонию и начал наслаиваться в соответствии с ней струны своей души.

Языки нужны не только чтобы постичь совершенно неведомое, но и для того, чтобы лучше узнать и понять давно

известное. Благодаря им открываются не только дальние широты, но и духовные высоты и глубины, живущие и в родном слове, но не всегда замечаемые по привычности.

* * *

Греческий кабинет при Московской духовной академии был учрежден по благословению архиепископа Верейского Евгения, ректора Московской духовной академии и семинарии в феврале 1998 года. В нем продолжились занятия новогреческим языком, начатые с 1993/94 учебного года известным филологом-неоэллинистом Виктором Григорьевичем Соколюком при содействии Киккского монастыря (остров Кипр) в лице игумена монастыря епископа Никифора и архимандрита Исаия. Последний с 1994 по 1997 год обучался в Московской духовной академии.

После преждевременной кончины В.Г. Соколюка (+21.VII.1997) преподавание новогреческого языка продолжил его сын Алексей Викторович, выпускник факультета иностранных языков Московского педагогического университета и философского факультета Государственного Афинского университета.

Одним из самых важных направлений деятельности Греческого кабинета стала организация регулярных занятий классическими языками. В на-

Архимандрит Исаия (Киккотис), декан богословского факультета Фессалоникийского университета
профессор Эконому, иеромонах Дионисий (Шленов), А.В. Соколюк

стоящее время изучение древнегреческого и латинского языков продолжается в Семинарии от двух до четырех лет, в зависимости от успеваемости учащихся. Изучение латинского начинается уже со второго курса, греческого — на год позже. Такое опережение позволяет студентам приступить к более сложной греческой грамматике, уже обладая некоторым багажом универсальных знаний из области морфологии и синтаксиса. Пройдя базовый курс, студенты приступают к чтению оригинальных текстов из Священного Писания и святоотеческого наследия. Преподавание ведется с использованием методик и учебных пособий, разработанных специально для изучения классических языков в семинарии.

Помимо общеобязательных языковых дисциплин в Кабинете проводятся факультативные занятия разных уровней сложности как языковыми, так и другими филологическими и гуманитарными дисциплинами. Особенной популярностью среди учащихся пользуется новогреческий язык — ежегодно в группу записывается около тридцати человек, не только студентов Московских духовных школ, но и насельников Троице-Сергиевой Лавры.

В Кабинете ведутся и другие занятия, помогающие студентам глубже понять греческую духовную культуру. Так со второй половины 2003/04 учебного года здесь начал проводиться рассчитанный на несколько лет курс византийского пения под руководством Костаса Фотопулоса.

Преподаватели и студенты переводят учебные пособия и научные исследования, святоотеческие сочинения с древнегреческого, новогреческого и латинского языков, занимаются редакторской работой, принимают участие в подготовке справочника-указателя переводов святых отцов на русский язык.

Библиотека Кабинета насчитывает свыше трех тысяч книг и постоянно пополняется. Основной фонд библиотеки составляют книги по патрологии, византологии, новейшей истории Греции, классической филологии, а также языковые словари и энциклопедии, современная богословская литература, художественные произведения греческих и кипрских авторов. В основном он был сформирован благодаря поддержке Киккского монастыря, Афинской Архиепископии, Афинской академии наук, Патристического института при монастыре Влатадон, богословского факультета Фессалоникийского университета и других организаций.

Греческий кабинет поддерживает тесные связи с Грецией и Кипром, его сотрудники принимают участие в конференциях, в совместных культурных и образовательных проектах. В мае 2001 года во время своего официального визита в Россию Кабинет посетил архиепископ Афинский и всея Эллады Христул. Студенты, с отличием окончившие курс новогреческого языка, продолжают учебу и стажировку в Греции. Некоторые из них проходят языковую практику

от месяца до года на курсах, организуемых Институтом балканских исследований, программой «Ясон», Патрским университетом, ряд студентов учится на богословских факультетах Афинского и Фессалоникийского университетов.

На вопрос, нужно ли знать классические языки, каждый отвечает для себя самостоятельно. Насилие, впрочем, как и абсолютная свобода в учебном процессе едва ли допустимы. Так что многие студенты в той или иной мере учат сегодня так называемые «мертвые языки», которые все чаще и чаще, как видно по все

большему числу переводимых ими в качестве дипломных работ святоотеческих текстов, становятся все более живыми как для них, так и для возрождающейся русской богословской науки. Появилось ли у современных семинаристов стремление к более глубокому изучению языков? Быть может и так. Об этом свидетельствует то, что если ранее отстающие учащиеся, как правило, писали прошения об освобождении от языков, то ныне некоторые просят разрешения продолжить их изучение.

*Иеромонах Дионисий
(Шленов)*

